

На правах рукописи

Кирина Ольга Викторовна

**ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕДОСКАЗА:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2018

Работа выполнена на кафедре «Иностранные языки»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

- Научный руководитель** – **Бородулина Наталия Юрьевна**
доктор филологических наук, доцент
- Официальные оппоненты** – **Зубкова Ольга Станиславовна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
и профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет»
- Серова Ирина Георгиевна**
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
английской филологии ГАОУ ВО
Ленинградской области «Ленинградский
государственный университет имени
А.С. Пушкина»
- Ведущая организация** – **Государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования города Москвы
«Московский городской
педагогический университет»**

Защита состоится «30» ноября 2018 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181К, учебный корпус № 5, Зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению когнитивно-дискурсивных особенностей недосказа, определяющих его гендерную специфику.

В качестве **объекта** диссертационного исследования выступают различные средства выражения недосказа в художественных текстах, написанных на русском, английском и французском языках.

Предметом исследования являются когнитивно-дискурсивные особенности недосказа, репрезентирующие его гендерную специфику.

В ходе исследования была выдвинута **гипотеза** о том, что недосказ, являясь средством смыслообразования, может быть использован для построения гендерного дискурса. Следовательно, характерные когнитивно-дискурсивные особенности недосказа должны находить свое выражение в фемининном и маскулинном дискурсах.

Современный этап развития гендерной лингвистики характеризуется определенной сформированностью понятийного аппарата, разработками в области методики обучения гендерному подходу в лингвистических дисциплинах (И.И. Халеева), применением гендерного подхода к частнонаучным исследованиям (А.Ю. Беляева). Гендер изучается с точки зрения прагматики (О.Ц. Йокояма), семантики (Е.А. Бабенкова), психолингвистики (Е.И. Горошко), когнитивной лингвистики (И.Г. Серова). Однако многие ученые указывают на недостаточную разработанность терминологии и методологии гендерной лингвистики (А.В. Кирилина, М.В. Томская), недостаток эмпирических данных и отсутствие четкой методики их интерпретации (Х. Коттхофф).

Актуальность данной работы обусловлена ее связью с когнитивным направлением в лингвистике. Исследование когнитивно-дискурсивных особенностей функционирования недосказа в рамках фемининной и маскулинной дискурсивных стратегий позволит глубже изучить процесс построения гендерного дискурса с точки зрения когнитивного подхода.

Кроме того, гендерные исследования в области языка и коммуникации вызывают в последнее время широкий интерес общественности, обусловленный постмодернистским переосмыслением понятия истины, усилением важности субъективных факторов в изучении языка и современным пониманием гендера как конвенционального, а не постоянного признака. Однако текущий этап развития гендерной лингвистики (или лингвистической гендерологии) характеризуется нехваткой эмпирических данных для научной интерпретации и недостаточной разработанностью методологической базы.

На наш взгляд, в гендерных исследованиях языка до настоящего времени недостаточно полно использовались возможности когнитивного анализа и моделирования. Исследование особенностей построения гендерного дискурса с точки зрения когнитивного подхода позволит найти ответ на вопрос, который является наиболее актуальным для современной гендерной лингвистики, а именно: какими средствами обладает язык для конструирования гендера?

Цель настоящего исследования – выявление и анализ когнитивно-дискурсивных особенностей недосказа, репрезентирующих его гендерную специфику, с точки зрения когнитивного подхода на материале современных художественных текстов.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

- изучить научную литературу, посвященную гендерным исследованиям в лингвистике, для формирования терминологического и методологического аппарата дальнейшей работы;
- проанализировать научные труды, посвященные недосказу, с целью уточнения основных понятий;
- выявить и описать когнитивную структуру порождения и понимания недосказа;
- определить функции недосказа в художественном тексте;
- классифицировать типы недосказа на основании их когнитивно-дискурсивных особенностей;
- выявить особенности реализации недосказа в фемининном и маскулинном дискурсах на семантическом, лексическом и синтаксическом уровнях в художественном тексте;
- подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что недосказ может быть использован для построения гендерного дискурса.

Материалом для исследования послужили 622 контекста, извлеченных методом сплошной выборки из художественных текстов, опубликованных с 1999 по 2016 годы, содержащих различные средства выражения недосказа, в том числе 250 контекстов на русском языке, 181 контекст на английском языке и 191 контекст на французском языке.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют вынести **на защиту следующие положения**:

1. Функционирование недосказа в дискурсе осуществляется в рамках определенного фрейма-сценария, включающего в себя постоянные (суперординатные) и переменные (субординатные) узлы, или слоты.
2. Специфика реализации фрейма-сценария в дискурсе, обусловленная смыслообразовательной функцией недосказа, может выступать в качестве основания для классификации его разновидностей.

3. Недосказ как средство смыслообразования является одним из инструментов построения гендерного дискурса.

4. Функционирование недосказа в фемининном дискурсе способствует реализации гендерного стереотипа женщины.

5. Функционирование недосказа в маскулинном дискурсе способствует реализации гендерного стереотипа мужчины.

6. Сходные когнитивные процессы построения фемининного и мас-кулинного дискурсов с помощью недосказа характерны для русского, английского и французского языков.

Научная новизна настоящего исследования заключается как в постановке проблемы, так и в подходе к ее решению. В данной работе недосказ впервые рассматривается комплексно как специфическое средство смыслообразования, дается его определение и описание фрейма-сценария, в соответствии с которым создается и понимается недосказ. В диссертационном исследовании предпринимается попытка классифицировать недосказ с точки зрения его реализации в дискурсе и выявить семантические, лексические и синтаксические особенности его разновидностей. Впервые прослеживается корреляция между гендером говорящего и функционированием недосказа в его речи. Несмотря на то, что недосказ как смыслообразовательное средство и раньше привлекал внимание лингвистов, попыток изучения его с точки зрения гендерного подхода не предпринималось. В диссертации впервые недосказ изучается как средство построения гендерного дискурса.

Теоретическую базу исследования составляют основные положения когнитивной лингвистики (Р. Абельсон, Дж. Альтманн, Л.В. Бабина, А.Н. Баранов, Н.А. Беседина, Н.Н. Болдырев, В.В. Гончаренко, Д.О. Добровольский, О.П. Крюкова, Е.С. Кубрякова, М.Н. Левченко, Р. Лэнекер, М.Л. Макаров, Е.М. Масленникова, М. Минский, В.В. Петров, О.С. Полатовская, В.Н. Поляков, З.Д. Попова, Э.Х. Рош, И.Г. Серова, Э.А. Сорокина, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Ф. Унгерер, Ч. Филлмор, А. Ченки, А.М. Шахнарович, Р. Шенк), прагмалингвистики (Н.Д. Арутюнова, Г.П. Грайс, В.З. Демьянков, Дж. Лакофф, С. Левинсон, М.В. Никитин), теории дискурса (Р. Барт, И.Н. Борисова, Т.А. ван Дейк, К.А. Долинин, В.И. Карасик, М.Н. Кожина, Дж. Лич, О.И. Максименко, С.А. Сухих, Л.В. Цурикова, М.С. Чаковская), психолингвистики (И.И. Валуйцева, А.Е. Гусева, Т.А. Дридзе, Н.И. Жинкин, И.Г. Жирова, А.Г. Кривоносов, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Е.Ф. Тарасов, Р.М. Фрумкина, Е.Г. Чалкова), лингвистической гендерологии (О.Л. Антинескул, Е.А. Бабенкова, Н.В. Буренина, Е.И. Горюшко, Е.С. Гриценко, И.А. Жеребкина, О.Л. Каменская, Е.А. Каркищенко, А.В. Кирилина, Дж. Коатс, А. Колодны, Х. Коттхофф, Р. Лакофф, И.Г. Ольшанский, Л.К. Свиридова, Р.К. Унгер), теории номинации (Н.Ю. Бородулина, С.Л. Ерилова, Н.Ф. Крюкова, Ю.Н. Марчук, Л.А. Телегин), со-

временной риторики и стилистики (Л.И. Борисова, Е.Н. Зарецкая, И.Г. Кошечая, М.Н. Макеева, И.А. Стернин, Ю.В. Рождественский) и лингвокультурологии (Е.Н. Белая, Р.А. Будагов, Л.И. Гришаева, К.В. Кадышева, Е.Л. Кузьменко, М.Г. Мирианшвили, И.Ю. Марковина, В.В. Ощепкова, Д.И. Руденко, Э. Сепир, Ю.А. Сорокин, Ю.С. Степанов, И.В. Томашева, В.И. Шаховский).

В ходе работы использовались приемы и **методы** когнитивного, дискурсивного и контекстуального анализа, а также методы сплошной выборки, сопоставительного и квантитативного анализа и когнитивного моделирования (фреймовый анализ).

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке собственного определения недосказа, описании процесса порождения и понимания недосказа с помощью фрейма-сценария, создании его классификации, выявлении корреляции между функционированием недосказа в речи и фемининными и маскулинными дискурсивными стратегиями. Результаты проведенного исследования способствуют дальнейшей разработке проблем когнитивной лингвистики, лингвистической гендерологии и теории дискурса.

Практическая значимость данного исследования состоит в возможности применения сформулированных теоретических положений и выводов при разработке теоретических и практических курсов по теории языка, когнитивной лингвистике, лингвистической гендерологии, теории дискурса, современной риторике, лингвистической прагматике, лингвокультурологии, стилистике, при подготовке научных статей, курсовых, дипломных работ, магистерских диссертаций.

Достоверность результатов работы подтверждается обширной выборкой материала, а также применением комплексного подхода к исследованию.

Апробация работы состоялась на заседании кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет». Основные положения диссертации были представлены на Международной научно-практической конференции «Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания» (Москва, МГИМО, 2015), Всероссийской научной конференции с международным участием «Язык и человек: проблемы когниции и коммуникации» (Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016), Межвузовской научно-практической конференции «Современные подходы к изучению и обучению иностранному языку в школьно-вузовской практике. Лингвистика. Культура. Технологии обучения» (Липецк, ЛГПУ им. П.П. Семенова Тян-Шанского, 2016), а также отражены в восьми опубликованных статьях по теме исследования, в том числе четырех – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований.

Цель и задачи исследования определили общую логику и **структуру** диссертации, которая включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной научной литературы, список использованных словарей и список источников иллюстративного материала.

Во Введении дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, определяется цель и соответствующие ей конкретные задачи исследования, раскрывается его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

В Главе I «Теоретические предпосылки исследования недосказа в гендерном аспекте» проводится обзор гендерных исследований в отечественной и зарубежной лингвистике, раскрывается понятие гендера как социокультурного конструкта, излагаются когнитивные основы гендерных исследований в языкознании, рассматриваются различные подходы к изучению литературного дискурса в гендерном аспекте. В этой главе обзревается работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению недосказа, анализируются различные термины и определения, применимые к этому средству смыслообразования, раскрываются когнитивные основы исследования недосказа.

В Главе II «Гендерная специфика недосказа» дается описание фрейма-сценария порождения и понимания недосказа. Приводится классификация недосказа на основе особенностей его реализации в дискурсе. Рассматриваются семантические, лексические, синтаксические и культурологические особенности недосказа в фемининном и маскулинном дискурсах.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы, и намечаются перспективы дальнейшего исследования данной проблематики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Систематические научные исследования гендерных аспектов языка и коммуникации берут свое начало в феминистской лингвистике, зародившейся в 60-х годах XX века в связи с возникновением Нового женского движения в США и Германии. Феминистская критика языка была основана на философии постмодернизма, провозглашавшей языковую реальность в качестве основной, и направлена в первую очередь на выявление андроцентризма и гендерной асимметрии в языке (Р. Лакофф, Д. Таннен, С. Трельман-Плетц, Л. Пуш, Ю. Кристева). Особенности феминистской лингвистики были высоким уровнем полемичности, разработка собственной методологии и попытки реформировать язык для устранения проявлений языкового сексизма. Исследования в русле феминистской лингвистики основывались на предположении, что речевое поведение

женщин направлено на поддержание зависимого статуса и является отражением патриархатных отношений. Это обусловило интенциональность феминистской критики языка, способствовало преувеличению значимости гендерных факторов в коммуникации, недооценке роли контекста и качественного анализа. Более поздние эмпирические исследования (Х. Коттхофф) выявили ряд методологических ошибок, допущенных феминистской критикой языка, и указали на несоответствие изучаемых фактов и глобальных обобщений. Исследования в области социолингвистики, развивавшейся параллельно с феминистской лингвистикой, обозначили относительность гендерных проявлений в языке и подчеркнули роль социокультурного контекста в коммуникации (В. Лабов).

В отечественной лингвистике бурное развитие гендерных исследований начинается в середине 90-х годов XX века и характеризуется столкновением био- и социодетерминистского подхода и жаркой полемикой о сущности понятия «гендер» (Е.А. Земская, М.А. Китайгородская, Н.Н. Розанова). Начавшись с осмысления и интерпретации западного опыта, отечественная гендерная лингвистика оформилась как особое направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, изучающее гендер как конвенциональный социокультурный конструкт при помощи понятийного аппарата языкознания. В настоящее время делаются попытки разработки методики обучения гендерному подходу в лингвистике (И.И. Халеева). Гендер широко исследуется в частнонаучных областях, таких как прагматика (О. Йокояма), семантика (Е.А. Бабенкова), психолингвистика (Е.И. Горошко), когнитивная лингвистика (Е.С. Гриценко, О.В. Рябов, И.Г. Серова).

В современной науке **гендер** понимается как система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как категориях социального устройства.

При достаточном уровне сформированности понятийного аппарата гендерной лингвистики, многие ученые указывают на недостаточную разработанность методологии, недостаток эмпирических данных и алгоритмов их интерпретации (А.В. Кирилина, М.В. Томская, Х. Коттхофф).

Так как в центре внимания современной лингвистики на данный момент находятся исследования в области когнитивистики, одним из наиболее актуальных направлений является изучение гендера с точки зрения когнитивного подхода. Ученые, работающие в этой области, исследуют возможности и механизмы конструирования гендера с помощью средств языка (Е.С. Гриценко). При этом язык рассматривается одновременно как средство объективации гендерных стереотипов и как инструмент воспроизводства гендерных смыслов в процессе общения. Исследователи подчеркивают динамическую природу концептов мужественности

и женственности, их подверженность социальному моделированию и трансформации.

Амбивалентная природа взаимосвязи гендера и языка, который служит как для формирования представлений о гендере, так и для их выражения, позволяет нам сделать вывод о существовании фемининного и маскулинного дискурсов. Иными словами, говорящий вынужден строить высказывания в рамках определенных синтаксических структур и лексики, доступного в данном культурном и социальном контексте, таким образом формируя, утверждая и воспроизводя представления о гендере.

В современной лингвистике существуют различные трактовки понятия «дискурс». Согласно структурно-синтаксическому подходу под дискурсом понимается фрагмент текста (образование выше уровня предложения – сверхфразовое единство, абзац). При этом главным признаком дискурса считается связность. В соответствии со структурно-стилистическим подходом дискурс рассматривается как нетекстовый способ организации разговорной речи, для которого характерно нечеткое деление на части, преобладание ассоциативных связей, ситуативность и спонтанность, высокий уровень зависимости от контекста и ярко выраженная стилистическая окраска. Социально-прагматический подход изучает дискурс в качестве текста, погруженного в определенную коммуникативную ситуацию, или в качестве социально и идеологически ограниченного типа высказываний. В рамках коммуникативного или функционального подхода дискурс трактуется как вербальное общение, диалог, беседа. Согласно определению Е.С. Кубряковой и Л.В. Цуриковой, **дискурс** – это ограниченный вполне определенными временными и общими хронологическими рамками процесс использования языка (речевая деятельность), обусловленный и детерминируемый особыми типами социальной активности людей, преследующий конкретные цели и задачи и протекающий в достаточно фиксированных условиях не только с точки зрения общих социально-культурных, но и конкретных индивидуальных параметров его реализации и инстанциации.

Исследования проявлений фемининного и маскулинного дискурсов в художественном тексте восходят своими корнями к началу XX века. Однако среди ученых до сих пор нет единого мнения о существовании фемининного литературного стиля. На наш взгляд, здесь сказывается недостаток эмпирических исследований в области гендерного дискурса, которые позволили бы сделать определенные выводы.

Несмотря на то, что недосказ является одним из наиболее часто используемых средств смыслообразования, он до сих пор остается одним из наименее изученных. В зарубежной науке наиболее полно недосказ исследован в работах Г. Лаусберга. Интересна его классификация недосказа, основанная на функциях, выполняемых в дискурсе. Такой подход

представляется нам логически обоснованным, но он требует дальнейшей разработки. Не хватает четких критериев классификации, более точного определения характеристик различных типов недосказа.

В отечественной лингвистике недосказ изучается в рамках трех основных направлений: литературоведения (И.Ф. Анненский, А.П. Квятковский, Р.Г. Назиров), стилистики (И.В. Арнольд, И.Р. Гальперин), когнитивистики (Ю.В. Шаповалова, К.С. Аксенова). Отечественные исследования в области недосказа характеризуются многообразием и противоречивостью различных точек зрения, отсутствием четкой классификации и единой терминологии. Так, одновременно сосуществуют три термина, служащих для обозначения этого средства смыслообразования – «недосказ», «умолчание», «апозиопезис», причем исследователи трактуют эти понятия неоднозначно.

В своей работе мы используем термин **«недосказ»** в качестве основного и понимаем его в широком смысле как недоговоренность, обрыв высказывания, происходящий как вследствие особого эмоционального состояния говорящего или изменения коммуникативной ситуации, так и намеренно, с целью создания определенного воздействия на слушателя. Наш выбор объясняется тем, что понятие «недосказ» представляется нам наиболее широким, поскольку включает в себя как преднамеренное умолчание, так и случайный обрыв высказывания. Более того, термин «недосказ» нейтрален с точки зрения истории лингвистики: он не принадлежит ни к области литературоведческих исследований, как «умолчание», ни к области стилистики английского языка, как «апозиопезис». Поэтому использование этого понятия в исследовании позволит нам избежать разночтений.

В тексте недосказ выполняет смыслообразовательные функции как при создании автором смыслов, так и при раскрытии их читателем. Для успешного понимания значения недосказа читатель должен не только разделять общую с автором текста картину мира, но и следовать определенным фреймам-сценариям в процессе интерпретации.

Согласно определению М. Минского, **фрейм-сценарий** – это типовая структура некоего действия или события, включающая характерные элементы этого действия и непосредственно связанная с ситуацией. По свидетельству Р. Шенка и Р. Абельсона, фрейм-сценарий содержит элементы, отождествляемые с вопросами, типичными для данной ситуации, ответы на которые способствовали бы ее пониманию. Фрейм-сценарий, следовательно, является набором вопросов, которые следует задать в связи с рассматриваемой ситуацией, и вариантов ответов на эти вопросы. Фрейм-сценарий всегда обусловлен контекстом, конвенционален и может быть использован как поведенчески, когда человек реально проигрывает его, так и когнитивно, например, при интерпретации текста.

Исследовав 622 контекста на русском, английском и французском языках, мы пришли к выводу, что процессы порождения и понимания недосказа строятся в соответствии с одним общим фреймом-сценарием, включающим в себя, в соответствии с теорией М. Минского, суперординатные (константные) узлы и слоты (вершины-терминалы). Если суперординатные узлы фрейма-сценария недосказа всегда неизменны, что обеспечивает идентификацию этого средства смыслообразования, то различное наполнение слотов обусловлено функциями недосказа в дискурсе и маркирует его типы. Наглядно эта структура показана в Таблице 1.

Таблица 1.
Общий фрейм-сценарий недосказа

Типы узлов	Наименование узла	Вопросы	Наполнение узла
Суперординатные (константные) узлы	Субъект	Кто?	Продюцент
	Предикат	Что делает?	Умалчивает (прерывает)
	Объект	Что?	Высказывание или его часть
	Адресат	Кому адресовано?	Реципиент
Слоты (вершины-терминалы)	Причина/ Цель	По какой причине? Для чего?	Различное наполнение в зависимости от типа недосказа
	Способ	Как?	<ul style="list-style-type: none"> • Лексические средства; • грамматические средства

Гендерная специфика недосказа проявляется на уровне слотов описанного выше фрейма и обуславливает их различное наполнение.

В результате проведенного исследования выявлены 7 фреймов-сценариев, в рамках которых недосказ реализуется в речи.

1. При **недосказе, обусловленном всплеском эмоций**, действительное или мнимое эмоциональное возбуждение говорящего мешает ему закончить фразу:

– Я случайно... Я Полинковского искал... – пролепетал Шурик, наливая малиновым цветом.

Из глаз его едва не капали слёзы. «Она, наверное, думает, что я пришёл на голую натурщицу смотреть...» (Л. Улицкая).

При интерпретации недосказа такого типа обрыв высказывания сигнализирует реципиенту о чрезвычайном эмоциональном возбуждении говорящего и таким образом способствует узнаванию значения речевого действия.

2. **Недосказ вследствие перебива.** Название этого фрейма-сценария раскрывает специфику его появления в речи, однако, следует помнить, что необходимым условием перебива является разница в социальном статусе участников коммуникации или их желание эту разницу установить. Именно эта особенность недосказа вследствие перебива обуславливает использование этого фрейма-сценария для построения гендерного дискурса.

“Holly rolled her eyes. “Oh no, I’m sorry, I’ll wander around town for a bit and come back later so,” she said, hopping off her stool.

“Hey, don’t be silly.” He flashed his pearly whites. “The shops are all closed by now and you can keep me company, that’s if you don’t mind...”

“Well, I don’t mind if you don’t mind...”

“I don’t mind,” he said firmly” (C. Ahern).

«Холли округлила глаза. «О нет, извини, я немного поброжу по городу и вернусь попозже тогда», – сказала она, вскакивая с табуретки.

«Эй, не будь душой», – он сверкнул жемчужно-белыми зубами, – «Все магазины уже закрыты, и ты можешь составить мне компанию, если не возражаешь...»

«Ну, если ты не возражаешь...»

«Я не возражаю», – твердо сказал он» (здесь и далее перевод автора).

В приведенном примере собеседник-мужчина достаточно жестко восстанавливает лидирующую позицию в разговоре после попытки собеседницы его перебить.

3. **Недосказ из уважения к аудитории** появляется в тех случаях, когда:

а) высказывание затрагивает тематику, которая по тем или иным причинам табуирована в данном обществе;

б) уважение говорящего к реципиенту заставляет его умолчать о явлении, подлежащем табуированию.

«То, что Леночку его боготворимую, белую, чистую будет... вот именно, что слова не мог подобрать обкомовский секретарь, отлично знающий по своей начальствующей повадке все слова от А до Я, которыми можно было прибить козявку... да что там, невозможно было и слово найти, соединяющее его дочь и черного мужика в интимном пространстве брака, когда от одного того, что будет он ее просто руками трогать, в виски начинало бить тяжким звоном» (Л. Улицкая).

4. Недосказ вследствие сомнения в речи выражается так же, как недосказ, обусловленный наплывом эмоций. Однако нарушение синтаксической целостности высказывания в данном случае происходит не из-за эмоционального возбуждения продуцента, а потому, что содержание коммуникативного сообщения не может быть определено в силу когнитивных противоречий. Чтобы отличить один сценарий от другого, необходим анализ контекста и, если возможно, анализ невербальных источников информации.

'I was wearing...' *It was a long time ago, I cannot remember what I was wearing. I say, 'I was wearing a blue dress'* (A. Enright).

«На мне было...» Это было давно, и я не помню, во что я была одета. Я говорю: «На мне было синее платье».

5. Недосказ как выражение импликации. Импликация в данном случае понимается как дополнительный смысл, возникающий в микроконтексте и не указанный непосредственно значениями соположенных единиц языка. Недосказ служит для привлечения внимания реципиента, являясь прямым указанием на то, что значение коммуникативного сообщения шире и глубже, чем кажется на первый взгляд.

«Пусть злые слова ветеринара, что, дескать, Саня в Сагачах – бесплатная прислуга, забылись ввиду и подлости, и глупости всех этих слов, все ж мучил факт: ветеринар в Селихнове бывает, и не всегда же он, когда бывает, сидит там пьяный в луже. И не затем он там бывает, а вот зачем он там бывает, долго гадать не приходилось...» (А. Дмитриев)

6. Недосказ, служащий для усиления последующего высказывания близок к описанному выше, однако в данном случае продуцент самостоятельно восстанавливает опущенную часть высказывания в следующем предложении.

“Toutes ces filles avec leurs yeux de merlans frits et leurs petits seins qui ne pensaient qu'à la boum du dernier soir.

Toutes ces filles qui avaient marqué leur adresse au feutre sur son bras dans le car pendant qu'il faisait semblant de dormir. Et celles qui pleuraient devant leurs parents en le voyant s'éloigner vers notre 4L familiale.

Et moi... Moi qui avais le mal de mer” (А. Гавальда).

«Все эти девушки с глазами цвета жареной трески и маленькой грудью, которые думали только о прощальной вечеринке.

Все эти девушки, которые писали свой адрес ему на руке в машине, пока он притворялся спящим. И те, которые плакали на глазах у своих родителей, смотря, как удаляется наш семейный 4L.

А я... Я страдал морской болезнью».

7. Транзитио-апозиопезис служит для перехода от одной темы к другой и употребляется в тех случаях, когда тема высказывания может

быть продолжена, но не имеет большого значения для общего хода повествования и поэтому прерывается.

“The major had not grasped that he was being mocked. He seemed to think that it was Turner who had spoken, for the little speech that followed was addressed to him.

“The retreat is a bloody shambles. For heaven’s sake, man. This is your one last good chance to show what we can do when we’re decisive and determined. What’s more...” He went on to say a good deal more, but it seemed to Turner that a muffling silence had descended on the bright late morning scene” (I. McEwan).

«Майор не понял, что над ним смеялись. Казалось, он думал, что это говорил Тернер, потому что именно ему была адресована последовавшая речь.

– Отступление – это чертово бегство. Ради Бога, приятель. Это твой последний шанс показать, что мы можем сделать, когда настроены решительно. Более того...

Он продолжал и сказал еще много всего, но Тернеру казалось, что оглушительная тишина опустилась на яркую сцену позднего утра».

Анализ контекстов, извлеченных методом сплошной выборки из художественных текстов на русском, английском и французском языках, опубликованных с 1999 по 2016 годы, показал, что перечисленные выше фреймы-сценарии недосказа проявляются в маскулинном и фемининном дискурсах с разной степенью частотности. Это соотношение наглядно показано в Таблице 2.

Таблица 2.

Частотность проявления различных фреймов-сценариев недосказа в маскулинном и фемининном дискурсах

Фрейм-сценарий недосказа	Маскулинный дискурс	Фемининный дискурс
Эмоциональный всплеск	17%	25%
Перебив	13%	18%
Уважение к аудитории	2%	2%
Сомнение	18%	20%
Импликация	14%	11%
Усиление последующего высказывания	14%	11%
Транзитиво-апозиопезис	21%	12%

Таким образом, наиболее характерными для фемининного дискурса фреймами-сценариями являются недосказ, обусловленный всплеском эмоций, недосказ вследствие сомнения и недосказ вследствие перебива. Такое соотношение подтверждает гипотезу о том, главной целью коммуникации для женщин является установление эмоционального контакта с собеседником.

В маскулинном дискурсе самым часто встречающимся фреймом-сценарием недосказа является транзитиво-апозиопезис. Недосказ, обусловленный всплеском эмоций, и недосказ вследствие сомнения также занимают верхние строчки в нашем рейтинге, хотя их процент в мужской речи ниже, чем в женской. По сравнению с фемининным дискурсом, в маскулинном было выявлено на порядок больше примеров недосказа как выражения импликации и недосказа, служащего для усиления последующего высказывания. Мужчины активнее используют риторический потенциал недосказа и охотно прерывают высказывание для перехода к другой, более существенной, на их взгляд, теме. Цель коммуникации мужчины видят в достижении конкретного результата – определенной договоренности, действий со стороны собеседника.

Семантические, лексические и синтаксические особенности реализации недосказа в фемининном и маскулинном дискурсах обусловлены теми фреймами-сценариями недосказа, которые используются в рамках мужских и женских коммуникативных стратегий.

Характерными лексическими особенностями реализации недосказа в женской речи являются:

- междометия (*«ax», «ох», «mmm», «Боже», “em”, “eh”, “oh”, “er”, “well”, “hell”, “God”*);
- лексемы с семантикой чувств, ощущений (*«весело», «страшно», «больно», «мучительно», “happiness”, “amour”*);
- лексемы с семантикой извинения (*«извините», «простите», «сожалею», “sorry”, “regretter”*);
- союзы *«если», «но», «зато» (“if”, “si”, “but”, “mais”)*;
- лексемы с семантикой возражения (*«на самом деле», “in fact”*);
- глаголы ментальной активности, нередко с частицей *«не» («знать», «думать», “think”, “suppose”, “croire”, “souvenir”)*;
- лексемы с семантикой вероятности (*«наверное», «по-моему», «очевидно», “évidemment”, “really”*);
- указательные местоимения и местоименные наречия (*«это», «там», “this”, “là”*).

С точки зрения синтаксиса, конструкции, содержащие недосказ и реализуемые в рамках фемининного дискурса, характеризуются следующими особенностями:

- разъединение высказывания на словосочетания, разделенные паузами;
- ряд незавершенных фраз с повтором первых нескольких слов;
- ряд однокоренных членов предложения, предшествующий обрыву высказывания;
- пропуск сказуемого.

При перебиве женщина выслушивает основную часть предложения, содержащую грамматическую основу, прежде чем прервать собеседника.

Таким образом, недосказ в женской речи имеет свои когнитивно-дискурсивные особенности, обусловленные определенными коммуникативными стратегиями и задачами. В процессе общения женщины нацелены в первую очередь на установление эмоционального контакта с собеседником, склонны смягчать высказывания и избегают агрессивного речевого поведения. Результаты исследования позволяют нам сделать вывод о том, что фемининная коммуникативная стратегия соответствует приватному общению.

Исследование позволило определить следующие лексические особенности реализации недосказа в маскулинном дискурсе:

- повтор одной и той же лексемы;
- ряд лексем одной части речи (в списках, при счете);
- сленговая и бранная лексика («*gadz*», «*hell*», «*merde*»);
- лексемы с семантикой извинения («*извините*», «*prostitute*», «*сожалею*», «*sorry*», «*désolé*»);
- лексемы с семантикой вероятности («*может*», «*наверное*», «*вроде бы*», «*perhaps*», «*maybe*», «*vraiment*», «*possible*»);
- глаголы ментальной активности, нередко с частицей «не» («*знать*», «*думать*», «*see*», «*remember*», «*savoir*», «*oublier*»).

Синтаксические конструкции, служащие для реализации недосказа в мужской речи, характеризуется следующими особенностями:

- расчленение высказывания на отдельные словосочетания;
- череда незавершенных фраз с повтором нескольких первых слов;
- высказывание обрывается после ряда однокоренных членов предложения;
- обрыв высказывания происходит на стыке простых предложений в составе сложного, после союза;
- пропуск дополнения или определения, которое восстанавливается в следующей фразе.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что недосказу в мужской речи присущи определенные когнитивно-дискурсивные особенности, обусловленные специфическими коммуника-

тивными задачами и стратегиями. Основной целью коммуникации для мужчин является достижение конкретного результата. Мужчины с легкостью прерывают высказывание ради обращения к другой, более существенной, на их взгляд, теме и шире, чем женщины, используют риторические возможности недосказа. Эти особенности свидетельствуют о том, что маскулинная коммуникативная стратегия ориентирована на публичное общение.

Исследование, осуществленное на материале современных художественных текстов на русском, английском и французском языках, позволило сделать вывод о том, что сходные когнитивно-дискурсивные особенности недосказа прослеживаются в русскоязычном, англоязычном и франкоязычном гендерном дискурсе. Однако существуют небольшие различия, обусловленные культурно-историческими факторами. Так, в русскоязычных произведениях недосказ встречается почти в три раза чаще, чем в англо- и франкоязычных, что объясняется спецификой русской литературной традиции, предполагающей высокую степень вовлеченности читателя в процесс смыслообразования. Для русскоязычного маскулинного дискурса характерны высокие показатели частотности транзитивности и апозициозности и недосказа вследствие сомнения. Эти показатели подтверждают сложившиеся стереотипы о скупости русских мужчин на слова, их ориентированности на дело и об их исключительной недоверчивости. Характерной особенностью англоязычных художественных текстов является низкий процент недосказа вследствие всплеска эмоций как в маскулинном, так и в фемининном дискурсах, а также высокая частотность недосказа вследствие перебива.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что недосказ как средство смыслообразования может использоваться для конструирования гендерного дискурса.

Перспективы изучения гендерного аспекта недосказа усматриваются в проведении исследований на материале разговорной речи, публицистических и рекламных текстов, политических выступлений. Нам также представляются интересными исследования гендерной специфики недосказа в различных социокультурных реалиях, например, на материале восточных языков, и в диахроническом развитии.

*Основное содержание диссертационного исследования
отражено в следующих публикациях:*

1. Кирина О.В. Гендер в литературе: дискурсивный аспект // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – №2 (56). – Тамбов, 2015. – С. 125-131.

2. Кирина О.В. Недосказ как средство смыслопостроения художественного текста // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. – № 1-2 (55). – С. 18-20.

3. Кирина О.В. Гендерная специфика недосказа: когнитивный аспект // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2016. – № 2. – С. 30-36.

4. Кирина О.В. Гендерная специфика недосказа: дискурсивный аспект // *Когнитивные исследования языка*. – 2016. Вып. XXV. – С. 974-978.

5. Кирина О.В. Недосказ как стилистическое средство: определение, характеристики и функции // *Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 31 октября 2014 г.* – Тамбов, 2014. – С. 92-96.

6. Кирина О.В. Язык как инструмент формирования гендерной картины мира // *Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: мат-лы Второй науч.-практ. конф. 24-25 апреля 2015 г.* – Москва, 2015. – С. 338-343.

7. Кирина О.В. Гендерный аспект недосказа // *Лингвокультурологические и лингводидактические вопросы английской филологии: сб. науч. тр.* – Липецк, 2016. – С. 38-42.

8. Кирина О.В. Когнитивное моделирование как метод познания в лингвистике // *Вестник научных конференций*. – 2016. – № 11-6 (15). – С. 93-96.

Подписано в печать 17.09.2018 г.
Формат 60x84/16.
Бумага для офисной техники. Печать лазерная. Усл. печ. л.1,0.
Тираж 100 экз.
Заказ № 4210.

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии ООО «Деловая Клякса»
398532, г. Липецк, ул. Подгоренская, владение 4.

